

The background of the book cover is a composite image. The top portion is a solid dark blue gradient. Below this, a semi-transparent blue rectangle contains the author's name and title. The bottom portion of the cover shows a futuristic city skyline at sunset or sunrise, with a large, pale planet or moon in the sky. The city buildings are silhouetted against the bright horizon, and their lights are reflected in a body of water in the foreground.

Алексей Гаранов

Чудные девяностые

18+

Алексей Николаевич Гаранов

Чудные девяностые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40843057

SelfPub; 2019

Аннотация

Москва, время перестройки. Двое молодых друзей затеяли научный эксперимент, и у них получилось. Происходит много разных событий в стране и с ними. Но что это даст каждому из них? И что это за эксперимент?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Москва, 1993

Стояло солнечное морозное утро. Олег, как всегда, распланировал свой день и был в хорошем расположении духа, когда зазвонил телефон.

– Да, это я, – ответил он в трубку.

По мере того, как он слушал, настроение его менялось к худшему, напряженно сдвинулись брови, ссутулились плечи. Он так и застыл у окна. Когда Наталья, его жена, спросила, что случилось, он никак не отреагировал на вопрос. Просто стоял как столб, с переносной трубкой в руке, в которой слышны были гудки отбоя.

Наконец, он сел на диван и долго пытался взять себя в руки. Затем, не говоря ни слова встал, одел ботинки и куртку, взял ключи от машины на столике у двери, переносной мобильный телефон и вышел, захлопнув дверь. Наталья была женщиной терпеливой, видела Олега в разных настроениях, но таких крайностей в поведении мужа еще не замечала. Она сразу набрала домашний номер Алексея.

– Леша, хорошо, что я до тебя дозвонилась! С Олегом что-то случилось! -пролепетала она в трубку. – Он был в хорошем настроении, мы собирались поехать вместе по делам. Вдруг кто-то позвонил и после звонка, он как будто впал в

ступор. Ничего не сказал, собрался и уехал. Я не знаю, что там ему сказали, но я очень переживаю, даже боюсь за него. Позвони ему, может он тебе все расскажет, мобильный он взял с собой, – выпалила Ольга одним духом.

– Понял, сиди дома, я перезвоню, – ответил Алексей и подумал, – Интересно, что такое могло случиться? Олег парень тертый, чтобы так сразу выйти из строя.

Он уже хотел набрать номер друга, когда вдруг телефон зазвонил сам. Автоответчик номер не определил.

– Да, это я, – ответил он, когда его назвали по имени. А дальше все повторилось уже с ним. Некоторое время он также не мог нормально соображать. То, что он услышал, было похоже на предательство.

– Как же так? – подумал он. – Кто и как мог узнать о нашей тайне? Мы работали в строжайшей секретности, об этом знали только трое.

Надо было срочно поговорить с Олегом, чтобы он не наделал сгоряча глупостей. Его номер был как на зло занят. У него всегда был собой мобильный телефон «Моторола», этакий переносной чемоданчик, что было очень удобно, хоть и дорого. Шутка ли, платить по два доллара за минуту разговора только по Москве! Но то была дань моде и хотя уже входили в обиход пейджеры для сообщений, Олег предпочитал телефон, тем более, что работали пока пейджеры только в одностороннем режиме связи и требовалось искать телефон, чтобы переговорить с абонентом. Алексею оставалось ждать,

пока Олег перезвонит сам на не отвеченный вызов, что тот и сделал через пять минут. Все это время Алексей лихорадочно перебирал в голове варианты утечки их секретности.

– Привет Алексей, ты в курсе, что случилось? – спросил Олег, сразу перейдя к делу.

– Да, мне уже позвонил какой-то тип и сказал, что в курсе наших с тобой исследований, – ответил Алексей. – Сказал, что хотел бы встретиться.

– Ну и что будем делать? Откуда он узнал о нашем проекте? – Олег был вне себя и еле сдерживал ругательства. – Мне кажется, есть только один человек, кто может быть в этом замешан. И я говорил тебе, что не доверяю ему. Это ты настоял, что он будет полезен, ручался за него. Я вытрясу из него все что он знает об этом, и ты мне не помешаешь, – Олег был уже не просто раздражен, он был по-настоящему зол и ему требовалось выплеснуть эту злость на кого-то. И как часто бывает, крайним стал их новый партнер Денис.

– Послушай Олег, уверен, что Денис не виноват, я думаю это кто-то со стороны, может он следил за нами? – Алексей и сам был рассержен. – Хотя какие у нас конкуренты? Наш проект уникальный, – добавил он с сомнением.

В результате они договорились встретиться в центре, на их месте через 40 минут, у памятника Маяковскому. Алексей позвонил Наталии и успокоил ее. Затем он позвонил в лабораторию Денису. В последнее время тот переехал туда с вещами и жил прямо в офисе. Денис рассказал, что ему ока-

зывается тоже был звонок и он переживал не меньше остальных. Он обещал подъехать на встречу с опозданием в 15 минут.

И вот в назначенное время Алексей был на месте. Выйдя из метро, он сразу увидел машину Олега, его черный тонированный джип «Гранд Чероки» бросался в глаза издали. Шли ранние 90-е и такая машина защищала лучше любого оружия и охраны, она сама по себе как бы говорила, что «мы братки и нас лучше не трогать, сами тронем кого угодно». Алексей знал, что у Олега были свои дела по бизнесу, и он в них не вмешивался.

Олег вышел из машины поприветствовать друга. Он был среднего роста и крепко сложен, а походка вразвалочку выдавала в нем бывшего профессионального борца. Коротко стриженный и светловолосый, он был явной противоположностью Алексею, высокому и стройному брюнету. Особенно красивы были у Алексея его голубые глаза на фоне черных густых волос и бровей, а правильные черты лица и хорошие манеры придавали ему аристократичности. Алексей сел на сидение рядом с Олегом.

– Привет, – наконец сказал он. В машине было тепло. Олег нервничал и крутил головой в поисках идущего Дениса.

– Привет, привет, – ответил и он после паузы. – Скажи, а Денис точно приедет? Может он уже лыжи наострил, а мы его тут ждем! – опять начал заводиться он.

– Спокойно Олег, все сейчас узнается. Денису тоже по-

звонил кто-то и также рассказал про наш секрет. Он боится сейчас в первую очередь тебя. Обещай не давить на него, пока мы не разобрались до конца, – Алексей попытался успокоить друга.

Денис был гораздо моложе ребят, и Алексей покровительствовал ему. Как и все программисты, увлекающиеся компьютерами, он был немного не в себе, летал в своих цифрах и требовал порой элементарной заботы и контроля. Полноватый, среднего роста, с длинными светлыми кудряшками и выпученными глазами, он создавал образ этакого бесшабашного баловня судьбы, каковым, впрочем, и являлся.

Однако следует рассказать, о чем, собственно, была речь, в чем был их секрет. Дело в том, что ребята давно работали вместе. Они были химики по специальности и им чисто случайно, как Флемингу в своей неубранной лаборатории открылся секрет пенициллина, удалось создать такой уникальный продукт, который хотели бы иметь у себя многие ведущие лаборатории мира. Тогда Олег с Алексеем решили, что все должно оставаться в тайне до тех пор, пока они не удостоятся в его побочной безвредности. «Так что же это была за тайна?» – спросите вы.

Это был некий иммунный модулятор или проще сказать универсальный эликсир здоровья! Как он работал и что запускало процесс лечения, Олег и Алексей толком так и не поняли, результат получился случайно. Во всем оказались виноваты их опыты с мышами. Созданный ими после окон-

чания института химии кооператив, начал экспериментальный проект выработки пищевой добавки. Молодые специалисты были сами и инвесторами, и лаборантами. Деньги на исследования зарабатывали везде, где только было можно. Страна выживала, советский строй рушился на глазах, в моду входил дикий капитализм. Задержки зарплат, инфляция, митинги и толпы безработных стали привычными в стране явлениями. Хорошо еще, что с помещением для лаборатории им помог отец Алексея. Он работал начальником отдела в одном из первых совместных предприятий на территории ВДНХ. Там, в одном из павильонов, он и выделил им просторную комнату, ставшую позже их офисом. И вот, год назад, ребята случайно создали в своей лаборатории эликсир, который не сколько дополнял пищевые свойства, сколько включал на полную мощь иммунную систему организма и излечивал недуги. Этаким гомеостаз в действии. Это было и чудо, и прорыв одновременно. Со временем им понадобился и помощник, чтобы следить за опытами и вести записи на компьютере. И Алексей пригласил в проект своего знакомого Дениса, взяв с него слово держать все в тайне. Но теперь кто-то собирался шантажировать их и просил поделиться их успехами. И эти звонки были скорее всего предупреждением, от которого всем было не по себе.

Как только появился Денис и сел в джип, Олег резко выехал на Тверскую, еще недавно бывшую Горьковскую улицу. Он покрутился затем по безлюдным переулкам и свернул

на бульварное кольцо, хвоста за ними не было. Подозрительность Олега несколько напугала ребят, которые тоже включились в процесс и крутили головами по сторонам в поисках слежки. Наконец, они решили остановиться в кафе «Остоженка» на Кропоткинской улице.

– Не нравится мне все это. Голос у типа такой серьезный и властный, – начал Денис и робко посмотрел на Олега.

– А мне не нравится, что ты это говоришь! – оборвал его тот. – Скажи Денис честно, ты никому не проболтался случаем, девушке там или приятелям? Нам лучше сразу об этом знать, – он в упор смотрел на него, отчего Денису стало не по себе.

– Да вы что, ребята! – он даже покраснелся. – Я же все время в лабе работаю. Выхожу только за едой, давно никого не видел. Как засел за проект, так и потерялся для общества. Только пару вопросов уточнял у своих преподав. Но они были по нашей нейтральной теме, к проекту не относящимся. Могу дать их телефоны, они всего лишь безобидные стариканы! Компы у нас слабые, сейчас вон уже 486-ые вышли, на 2 процессорах, тактовая частота до 66 герц, а у нас старые 386-ые, не тянут программки. Мне по любому нужна новая техника! – Денис оправдывался как мог под недобрым взглядом Олега.

– Никто тебя и не обвиняет, мы просто пытаемся разобраться, – вставил свое слово Алексей.

– Короче так ребята, на нас наезд, это– раз. Они, кто бы

они не были, в курсе нашего проекта, это-два. Просят рассказать формулу, а не требуют деньги, это-три. Знают наши телефоны и скорее всего адреса, это -четыре. Мы можем просто на время все закрыть и свалить куда-нибудь, но подвешен я – жена и ребенок. И еще, если это люди серьезные, на формуле они не остановятся. Будут нас доить, пока мы не выдохнемся. Радует только одно, что это не быки, иначе мы с вами сейчас сидели бы и разговаривали в другом месте, – размышлял вслух Олег.

– А что, если нас просто взяли на понт? – предположил Денис. – Думаю надо с ним встретиться. Он сказал, что перезвонит нам в час. Встретимся и увидим, с кем имеем дело. Пока же ничего страшного не произошло, Земля крутится, мы здоровы и проект еще не под угрозой. Может он нам и поможет, ведь не стал же он нас сдавать браткам. Те бы давно выбили из нас всю информацию, – добавил он. – Вон, одного моего приятеля свозили на карьеры, в проруби искупали, все отдал и все рассказал. Рад, что живой остался.

Все задумались. Принесли заказанный кофе.

– Предлагаю забить стрелку в нейтральном месте, где народу побольше, -заклучил Олег. – И самим бы подстраховаться, есть у меня один друг. Если этот тип приведет кого-нибудь из серьезных, он поможет, разруливал и не такое.

Договорились встречу назначить в кафе «Помидор» на Ленинградском шоссе, там и жил друг Олега. Он позвонил ему и договорился с ним на 2 часа. Когда позвонил на мо-

бильный их неприятель, Олег предложил ему встретиться там же в пол третьего. У ребят оставалось время на дорогу, они вышли из кафе, сели в машину и рванули на Ленинградку. Дороги были пустые и через пол часа они уже входили в кафе, где за столиками коротали время местные тусовщики. Многих из них Олег знал и кивал им в знак приветствия. Здесь были и фарцовщики, которых называли «утюгами», брейкеры, качки и спекулянты. Алексей с Олегом частенько наведывались сюда в прошлом сбывать у них добытые у иностранцев шмотки.

Так вышло, что первые деньги ребята зарабатывали на торговле одеждой сразу после армии. Как раз началась перестройка Горбачева и вся страна заторговала. Производство почти встало, СССР разваливался на радость всему капиталистическому миру. Да и кому были нужны товары низкого качества, когда границы открылись, и в Россию хлынул качественный импорт и поехали иностранцы смотреть на диковинных коммунистов и Красную площадь. Интерес к СССР был огромный. Американцы, немцы, японцы толпами бродили вокруг Кремля и глядя на них, ухоженных и ярко одетых, россияне чувствовали себя порой людьми второго сорта. Вот и стремилась молодежь выменять у них их пеструю одежду на любые возможные русские сувениры. А также подражали им во всем, порой обесценивая и осмеивая свое советское прошлое, ведь жили они по американским понятиям тогда кисло и убого. В Москве тогда было несколько мест

для развлечения продвинутой молодежи: кафе «Авангард», «Дружба», «Ровесник» и «Абвгдейка», диско-бары в валютных гостиницах Москвы и еще несколько мест, где крутилась западная музыка и разливали модные коктейли. Там и собиралась вся прозападная молодежь. Обычный народ развлекался в рюмочных и пивных, реже в ресторанах. Московская интеллигенция, конечно, еще находила время на походы в театры и музеи, но все уже просто собиралось на кухнях, бесконечно обсуждая политику за весьма скромным столом.

Прозападную молодежь тогда объединяла музыка «новой волны», танцы «брейк» и долгожданная свобода. Алкогольные коктейли и импортные сигареты были завидной роскошью. Приветствовалось все отличное от застоя советской эпохи и парни, с удовольствием донашивали за американцами их джинсы, футболки и обувь. Джинсы «Levi's» и кроссовки на липучках были узнаваемыми брендами перестройки. И в стране до 91 года все еще действовала 88-ая валютная статья. Доллары и другая валюта была запрещена законом, за чем усиленно следили органы. Конечно, не вся молодежь увлекалась подобной мишурой, были в стране люди и патриотичные. Они носили российские брюки «Веряя», индийские джинсы «Райфл», «Риорда», слушали Высоцкого, «Машину времени» и не вмешивались в пену западных соблазнов.

Были и вообще хулиганские группировки ребят с Люберец, Солнцево, и других пригородов Москвы. Они периоди-

чески устраивали свои разборки с москвичами. Накаченные, серые и злобные, они приезжали в Москву боевыми группами и били всех подряд, отбирали у прохожих шмотки и деньги. Этим парней боялись все, особенно избегали любителей. Один раз парень зимой нарвался на их банду где-то за городом. Так они его избили, раздели и в шутку одели в ватник и заношенные коньки «гаги», на голову натянули шапку «петушок», чтобы не замерз. Так он и ехал в метро до дома. История смешила потом всю Москву.

В кафе Олег переговорил со своим другом и представил его остальным. Саша оказался немногословным, коротко стриженным качком с тяжелым взглядом. Он пожал руку Алексею и Денису.

– Позовешь, когда надо будет, – коротко сказал и ушел к своему столику, за которым сидели такие же крепыши.

– Я служил с Сашком в спорт роте, – рассказал Олег. – Он борец, мастер спорта, сейчас в рэжете. Но не переживайте, он парень что надо, своих не трогает. А деньги сейчас каждый по-своему зарабатывает, так что выбирать нам не из чего. Я пообещал ему премию в случае напряга. Возможно, его крыша нас и защитит, но хотелось бы, чтобы до этого не дошло, – закончил Олег, потягивая сок.

– Хорошо бы, чтобы все обошлось, – согласился Алексей.

Наступало время встречи и через пять минут в кафе зашел явно «чужой» посетитель. Оглядевшись, он сразу направился к их столику. Это был пожилой, невысокий человек в

сером пальто и с таким же цветом усталым лицом. Лет ему было под шестьдесят и двигался он, прихрамывая на правую ногу. Он снял пальто и перчатки, оказавшись в строгом костюме мышинного цвета. Так сейчас одевались бывшие партработники. Пальто он сложил на стуле и сел рядом с Денисом напротив Олега и Алексея.

– Ну здравствуйте, молодые люди, – поприветствовал он их. – Хорошо, что вы все вместе. Я и есть ваш не званный гость, и зовут меня Иван Петрович. А вы, как я понял Олег, вы – Алексей, а вы – Денис, – он спокойно осмотрел ребят и продолжил, – Уверен, вы напугались моих звонков и сейчас думаете, кто бы это мог быть и что ему надо. Да, мне от вас что-то надо, но об этом по порядку. Все дело в том, что вы не единственные, кто экспериментирует с лекарствами и пищевыми добавками. Многие страны содержат новейшие лаборатории и поддерживают молодых новаторов. Я тоже занимался этим всю свою жизнь и за это время сильно продвинулся в своих исследованиях. Я давно слежу за всеми работами в этой области и чую любой успех лучше собаки ищейки.

Он заказал себе чай у подошедшей официантки. Ребята слушали молча и ловили каждое слово незнакомца. Чувствовалась какая-то мощь в речи старика, как будто он гипнотизировал их.

– Так вот, вы, наверное, хотите спросить, как я узнал, что вы добились определенного прорыва, ведь вы все держали в

тайне, – продолжил он. – Скажу лишь то, что случайно, и никто из вас никого не предавал. Признаюсь, вы меня удивили. И мне очень интересно, как вам удалось сделать это без особых ресурсов и опыта. Лучшие умы мира, алхимики, тысячелетиями тщетно пытались разгадать секреты долголетия, а вы раз, и почти готово! – он откинулся на спинку стула и застыл в ожидании ответа.

– Нам интересен ваш рассказ, но это просто сказка какая-то, – взял слово Алексей после затянувшейся паузы. – Нам также жаль, что вам не удалось самому что-то там открыть, но звонить нам и пугать фантазиями? Вы вообще в своем уме? – Алексей постарался уверенно посмотреть на Иван Петровича.

– Вы меня не поняли, молодой человек, – резко ответил тот и под его взглядом Алексей отвел глаза. – Поймите, я может и не один такой приткий, кто узнал о вас. Скорее всего ваш эликсир заметили уже и другие исследователи, – голос незнакомца приобрел стальные нотки. – Видите ли, эта область довольно узкая и каждый знает друг о друге почти все. Земля слухами полнится, а у вас безопасности ноль! Если вас найдут конкуренты, вы можете серьезно пострадать. Я же хочу предложить вам не только сотрудничество, но протекцию и помощь. Вы единственные, кто добился пока успеха и за вами скоро начнут охоту. Я же знаю, как спрятать вещество от любопытных глаз. Так что слово за вами, верите вы мне или нет. Подумайте, я буду ждать ответа до завтра, а на

этом позвольте мне откланяться. Вот вам моя визитка, – с этими словами он положил карточку на стол, деньги за чай, взял пальто и захромал к выходу.

– Ну, что будем делать? – спросил Денис, когда он вышел. – Если то, что он сказал правда, за нами следят и могут быть неприятности посерьезнее этих.

– Нам надо было бы работать, а не разбираться во всем этом. Все встало, мы не продвинулись дальше ни на шаг. Все наши планы выходят зря? – Алексей был расстроен. Подошел к столику Саша. Олег заказал ему пиво, а себе кофе.

– Все нормально, – сказал он другу. – Похоже наш обидчик не такой уж и страшный, угощайся, – он передал ему бутылку. – Будет что не так, я позвоню. И спасибо за подстраховку, с меня магарыч.

Саша молча кивнул, взял бутылку и отошел к своим.

– А я так думаю, что дядька совсем даже неплохой, предупредил нас и весь такой серьезный, – сказал Денис.

– Еще бы, ему явно пора на пенсию, и он точно болеет. Видели его лицо! Наверняка попробовал бы нашего напитка, – прервал его Олег. – Леша, давай так, – подытожил он. – Мы ему позвоним и попросим встретиться на его территории, там и решим все. А пока, я думаю всем надо по домам. Наталия моя уже места себе не находит, наверное. Вечером созвонимся. Денис, ты давай в лабу, работай и сторожи все. Извини, я был неправ, что подозревал тебя, – Олег встал, похлопал его по плечу и одел пуховик.

– Довезешь нас до метро? – спросил, одеваясь Алексей.

Олег высадил их у метро Аэропорт, а сам помчался через Сокол к себе в Крылатское. Алексей доехал до своей станции Первомайская. Жил он на 15-ой парковой улице с мамой. Родители развелись, как только он ушел в армию, отец жил отдельно. Служил Алексей в войсках связи. Вернувшись в 87-ом, он поступил в институт им Менделеева на Новослободской, там он и познакомился с Олегом. Оба были увлечены органической химией, сдружились, и стали как говорят люди друзья «не разлей водой». Олег, в отличие от Алексея, сразу женился, Наталия ждала его еще с армии. У них родился сын, назвали его также Олегом. Ему уже исполнилось шесть и на следующий год он собирался пойти в школу.

Алексей же никак не мог найти свою любовь и жил по принципу «все само сложится». Конечно, он встречался с девушками еще в институте, но так и не смог сделать свой выбор, отношения затухали так толком и не разгоревшись. Алексей как мог пытался поддерживать связь, но то ли девушка была не та, то ли он недостаточно решительным и серьезным. В общем он решил не форсировать события, пока не добьется материального успеха и не созреет для семьи.

И вот он шел от метро пешком, чтобы на ходу обдумать сложившуюся ситуацию. Выходило так, что им все же необходима была помощь. У отца начались неприятности на работе, и он не смог бы помочь им. Что-то там произошло с контрактом по поставке компьютеров и их генерального ди-

ректора месяц назад пытались взорвать прямо в собственной машине. Хорошо еще, что он не пострадал. То ли его напугали, то ли бомбу подложили дилетанты, но все это не сулило ничего хорошего ни отцу, ни им самим, времена в России были лихие.

А для опытов необходимо было срочно дополнительное оборудование. Отвлекаться на случайные заработки уже надоело, хотелось наконец сосредоточиться на работе. В общем, Алексей подумал даже, что Иван Петрович появился как нельзя вовремя. У него, если верить ему на слово, был опыт и ресурсы, которые могли дать толчок их проекту. Если, конечно, это не обман или подстава с чьей-то стороны. Сейчас все кругом шло «шиворот навыворот», и можно было ожидать неприятностей с любой стороны. Моральные качества обесценились на фоне входящего в моду капитализма. Каждый стремился урвать свой кусок, порой даже изо рта соседа. Телевизор пестрил новостями убийств, грабежей и насилия. Это была темная сторона пришедшей в страну гласности и перестройки. Разбой стал обычным делом, а милиция не сколько защищала, сколько и сама начинала свой рэкет.

Алексей вспомнил про их первые заработки. Они с Олегом одни из первых пригоняли машины из Германии, возили кожу из Турции, шубы из Греции, торговали на рынках. В 90-ом они съездили в Мюнхен и пригнали по десятилетней БМВ. Старые, но мощные иномарки ушли в Москве как

горячие пирожки, появилась их первая прибыль. Но провозить валюту было опасно, и дорога через Брест стала контролироваться рэкетом. Уходить от погони и рисковать своей жизнью им расхотелось. До этого увлекались они и своеобразным обменом с иностранными туристами. Предлагали им сувениры и советскую военную форму в обмен на поношенные шмотки. Валюту не брали, за это сажали тогда надолго. Добытые шмотки продавали фарцовщикам. Они даже съездили в деревню «Мстера» Владимирской области, где обменяли на водку и колбасу лакированные шкатулки из папье-маше, сделанные местными художниками. Летали в Ленинград и Ригу, Ялту и Тбилиси. Везде бродили толпы иностранцев готовых купить русские сувениры, икру, военную и прочую национальную атрибутику. Но и эта работа стала опасной. Неприятности ожидали «утюгов», так их называли, на каждом шагу. Бандиты с одной стороны, оперуполномоченные с другой.

А на дворе был уже декабрь 1992 года, реформы СССР были позади. Августовский путч 91-го года, распад великой страны, «шоковая терапия» правительства Гайдара, взвинтившего цены в десятки раз и обесценивавшего разом доллар с 60 копеек до 15 рублей. Зарплаты россиян при этом пересчитались в 20-30 долларов в месяц, что стало в десятки раз меньше заработков в развитых странах. Магазины опустели, цены росли. Импортные товары, продававшиеся раньше в магазинах «Березка» за чеки, стали появляться

на стихийных рынках по безумным ценам. Дефицит касался не только продуктов, но и одежды. Машину могли позволить себе только те, кто крутился, подрабатывал, рэкетировал или воровал у государства. Да что там, заводы, фабрики, земля, все готовилось к чудовищной приватизации по модели «молодого реформатора» Чубайса за ваучеры. В народе это в шутку уже называли «прихватизацией». Директора и партийные работники, бывшие у кормила власти, первыми стремились нажиться за счет государства. Начиналась эпоха отмыва нелегальных доходов в казино. Подменялась мораль и этика, росли потребительские запросы и зависть. Развал СССР состоялся уже в умах и в душах людей. Наступало очередное русское смутное время. Все это нелегко переваривалось молодежью, воспитанной на еще старых принципах советской морали, пожилые люди и вовсе находились в растерянности.

Дойдя до дома и наскоро перекусив, Алексей позвонил Олегу.

– Слушай, если он не мошенник, то обязательно пригласит нас к себе в офис, – сказал ему Олег. – Иначе будет вилять и придумывать ловушки. Хочешь, я позвоню ему? – предложил он.

– Давай лучше я, – ответил Алексей и дал отбой. Он взял визитную карточку и набрал номер Иван Петровича.

– Слушаю вас, – раздался его голос, в телефонной трубке он звучал еще внушительнее. Казалось, что на другом про-

воде был не больной старик, а важный партийный или государственный чиновник.

– Это Алексей, добрый вечер. Мы обдумали ваше предложение и хотели бы встретиться у вас в офисе, – Алексей немного нервничал.

– Хорошо, можно и сегодня вечером, я очень тороплюсь. Сможете? – предложил Иван Петрович. – Тогда жду вас в 20-00 у меня дома, мой адрес Большая Якиманка 26. Это бывшая улица Димитрова, дом рядом с магазином «Гименей», квартира 16, первый подъезд. Я предупрежу охрану, чтобы вас пропустили. И до встречи, – он положил трубку.

Алексей перезвонил Олегу и сообщил о разговоре. Дениса они решили не брать с собой, встретиться договорились через час у метро «Октябрьская». Алексей быстро переоделся, надев брюки, рубашку и свитер. Выйдя на улицу, он поймал тачку, до центра на машине было гораздо быстрее, чем на метро, да и не хотелось лезть опять под землю. Цены на «мотор», как говорили в народе, были скромными и можно было проехать всю Москву за один доллар.

Олег подобрал его у метро, и они подъехали к указанному дому. Дом был явно не простой, жили там, по-видимому, важные люди, чиновники и возможно партийные шишки. Они запарковали машину, прошли через арку во внутренний двор и подошли к нужному подъезду. Навстречу им вышел милиционер.

– Добрый вечер, нам в 16 квартиру, к Иван Петровичу, –

сказал ему Алексей.

– Третий этаж, – ответил сотрудник. – Меня предупредили, будьте добры ваши документы. Ребята достали паспорта. милиционер зашел внутрь и сделал записи.

– Строго, однако! – заметил Олег. – Серьезный человек, раз здесь живет. Если только это не пыль нам в глаза.

Они вышли из лифта и прошли к нужной двери. Не успели они нажать на звонок, как дверь открылась и их встретил сам хозяин. Одет он был в спортивный костюм «Адидас» и тапочки, во рту дымилась трубка. Аромат табака приятно заполнил коридор.

– Проходите, проходите, вы не против моей трубки? А где Денис? – спросил он, пропуская ребят. – Куртки можно повесить здесь, – он открыл им шкаф для верхней одежды.

– Денис в офисе, занят работой. Мы решили его не брать с собой, – ответил Олег. Ребята сняли куртки и ботинки и прошли в комнату.

– Квартира и есть мой офис, – сказал Иван Петрович и предложил расположиться в просторной гостиной на большом кожаном диване. Сам он сел в кресло напротив. Интерьер гостиной был по советским временам довольно богатый. Румынская мебель из чистого дерева, на стенах полки с многочисленными книгами, на полу персидские ковры, чешский хрусталь, венецианское стекло. Алексей заметил и полное собрание из 200 томов всемирной литературы на верхних полках.

– Здесь две квартиры, соединенных в одну. Достались мне от государства за прошлые заслуги, – рассказывал Иван Петрович. – Раньше в одной из них жил сын с женой. После его отъезда здесь получилась рабочая зона. Мне удалось согласовать перестановку, дом то кирпичный. Лаборатория находится там за дверью. Но прежде, чем мы зайдем туда, мне бы хотелось, чтобы вы дали слово, что все что вы увидите, останется, между нами. Мне также, как и вам не нужна огласка моей деятельности.

Ребята молча кивнули. Да и как могли они отказать хозяину, пригласившего их в свой дом. Иван Петрович предложил им пройти за собой.

– Видите ли, я работаю один. Сын давно отучился, женился и уехал в родной Красноярск, – сказал он, открывая дверь. – Раньше мы жили в Сибири. Он так и не смог ужиться в Москве. Моя жена умерла несколько лет назад, сильно болела, – голос Иван Петровича слегка дрогнул, он застыл на время в дверях, но взял себя в руки и продолжил, – А не хотите ли коньячку для согрева, настоящий «Двин», еще из сталинских запасов! Держу для торжественных случаев. С этими словами он подошел к секретеру, открыл бар и достал запыленную бутылку, три рюмки и тарелку с нарезанным лимоном.

– Как будто готовился специально! – мелькнуло в голове у Алексея, когда он помогал донести рюмки.

Как только ребята вошли в лабораторию, они застыли с

открытыми ртами. Она была огромной, как небольшой спортивный зал. Снесены были все лишние стены. Кругом стояли столы с оборудованием, колбы, банки, пробирки, книги на полках и на полу. Тяжелые коричневые портьеры наглухо закрывали окна. Дневной свет лился из подвесных светильников. Работала автономная система вентиляции. Все говорило о большой работе, проделанной в этих стенах.

– Не удивляйтесь, у меня был талантливый помощник, Игорь. Один бы я не справился со всем этим. Вести опыты, записывать данные, думаю вам это все знакомо, – рассказывал тем временем Иван Петрович. – Не всегда было время и для личного присутствия. Я занимал важный пост на государственной службе, а это все было моим хобби. Вернее сказать, я искал лекарство, чтобы продлить жизнь моей жены. Она долго болела, и я не мог спокойно смотреть на ее страдания. Но я не успел как видите, а жаль.

Он сел в свое рабочее кресло и предложил Алексею и Олегу присесть на плюшевый диван.

– Так вот, год назад мой помощник внезапно пропал, как испарился. Нигде не мог найти его, пока мне не сообщили, что нашли его мертвым в лесу Подмосковья. Что там случилось, узнать ничего толком не удалось, дело закрыли. Может у него были свои неприятности, о которых он не рассказывал? Или он стал случайной жертвой нападения. Теперь я крайне осторожен, уж простите за откровенность.

Он налил в рюмки коньяк, поставил бутылку и предложил

выпить за знакомство. Все чокнулись. Коньяк был чудесным, 50-ти градусным и с невероятным запахом. Алексей даже отказался закусить этот аромат лимоном. Коньяк распространил тепло по организму и ему стало легко и спокойно.

– Замечательный напиток, Иван Петрович, ни разу не пробовал такого, – честно сказал он.

– Да, это пили только на самом верху. Любимый коньяк Сталина! – он передал Алексею бутылку.

– Надо же, выдержка 25 лет, думаю он еще старше, – сказал он, осмотрев бутылку.

– Признаюсь честно, ребята, я бы не стал вас тревожить и попытался бы сам достичь успеха в исследованиях, но мои врачи сказали, что я долго не протяну, если буду так работать, – продолжил хозяин. – Здоровье мое подорвано, помощника нет, сын далеко и не интересуется стариком. Простите, что напугал вас, но вы единственные, кто может мне помочь. За это я готов дать вам в распоряжение все, что имею здесь. Уверен, что вместе мы сможем усовершенствовать то, что вам удалось создать, – выговорившись, Иван Петрович сел в кресло и ожидал их ответа.

– Раз такое дело, то мы бы и так помогли вам, незачем было пугать нас, – ответил Алексей. – Но наш модулятор еще не испытан даже на собаках. Только на мышах. Он вылечивает их, мобилизует их иммунную систему, но будет ли он так работать с людьми, мы не знаем, – уклончиво добавил он. – Не знаю, чем вы больны, мы не доктора, а химики, и нам тоже,

как и всей науке, нужна помощь в исследованиях, -Алексей посмотрел на Олега. – А ты что думаешь? – спросил он.

– Я согласен показать Иван Петровичу то, что мы сделали. Уверен, что мы будем полезны друг другу, – ответил осторожно тот.

Он присматривался к приборам на столах, и обстановка нравилась ему все больше и больше. Иван Петрович улыбнулся и налил еще по рюмке.

– Я был уверен, что вы согласитесь, – обрадовался он. – Давайте же выпьем за успех нашего будущего предприятия. Поверьте, мне уже не нужны деньги и прочие регалии, в свои годы я видел этого достаточно. Выпьем лучше за науку! - восторженно предложил он второй тост.

Дальше пошли детальные разговоры об опытах, и о том, что отличает специалиста от дилетанта. Иван Петрович оказался в курсе всех последних технологий как в органической химии, так и современной физике, и генной инженерии. Они уточняли, спорили, обменивались записями. Когда время было уже за полночь и бутылка была пуста, Алексей предложил все же продолжить разговор завтра на ясную голову. Иван Петрович согласился и проводил молодых людей до двери. Они пожали друг другу руки и попрощались. Договорились, что он приедет к ним в офис на ВДНХ к 11 утра. Выйдя из дома и подходя к своей машине, ребята облегченно вздохнули.

– Вот это да, вместо проблем, получили партнера и под-

держку, – восторженно воскликнул Алексей.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнул, – ответил Олег, но похлопал Алексея по плечу и добавил уже добрее, – мужик он правильный и искренний. Я уверен, что он нас не обманывает.

Алексей посоветовал Олегу ехать домой на такси, сказав, что штрафы за алкоголь за рулем еще никто не отменял. Но Олег упрямо решил ехать на свой страх и риск. Чувствовал он себя почти трезвым. Да и права инспекторы ГАИ не сколько отбирали, как требовал того закон, сколько требовали взятку. С любым из них можно было договориться, стоило это 100 долларов. А за 200 они могли и сопроводить до дома с мигалками.

– Отмажусь, 4 рюмки, это немного, – пошутил он, – но каких! А так Наталья приставать будет, спросит, где машина? Да и неохота здесь ее бросать, угонят еще, почти новая, сам знаешь какие времена сейчас.

– Вечно ты рискуешь, – Алексей махнул рукой и пошел ловить такси. Ему не нравилась бесшабашность Олега, но поделать с этим он ничего не мог. Пошел снег и стало заметно теплее. Такси он поймал быстро, как только протянул руку. Улицы были пустые и ехать по ночной Москве было одним удовольствием. Они проехали Манежную площадь, где у гостиницы «Националь» на углу у таксистов можно было купить импортные сигареты и алкоголь, затем проскочили Лубянку и выехали на Покровку, недавно переименованную из

улицы Чернышевского. Переехали садовое кольцо и покатались в сторону Измайлово. Снег перестал идти, дорога была свободной, но было скользко. Щелкал таксометр 24-ой волги, быстро набирая копейки к первому рублю, потом к другому.

Всю дорогу Алексей думал об их новом компаньоне. Не похоже было, чтобы он обманывал их. Он видел семейные фотографии на стенах, почетные грамоты, дипломы, свидетельства изобретений. Этот человек был успешен во всем, общался с видными государственными деятелями и только с эликсиром им удалось обогнать его.

«Надо же, он так надеется на наш продукт», – подумал он. «Удастся ли нам усовершенствовать его? В любом случае нам не помешает его помощь», – решил он.

Дома он осторожно открыл дверь, чтобы не разбудить мать. Она привыкла к его свободным передвижениям и не лезла в его личную жизнь. Отношения у них были хорошие и доверительные. Мама работала детским терапевтом и с вечернего приема возвратилась поздно. На кухне, как всегда, стоял ужин, но есть не хотелось, и Алексей убрал тарелку в холодильник.

«Утро вечера мудренее», – подумал он и тихо прошел в свою комнату.

Денис всю ночь работал в лаборатории и не заметил, как уснул. Надев наушники и слушая свой любимый тяже-

лый рок, он не услышал и телефонных звонков. Когда утром приехали ребята, он так и спал в наушниках.

– Почему не брал трубку? – со входа спросил его Олег. Он привык, что Денис частенько не отвечал на звонки из-за пристрастия к музыке. – Надо поставить автоответчик в офисе, чтобы определял и записывал разговоры, – заключил он.

– А который сейчас час? – спросил спросонья Денис.

– Вставай, уже десять! – Алексей включил электрочайник на импровизированной мини кухне. – Мы вчера были у Иван Петровича дома, не стали тебя беспокоить, неплохой мужик оказался. Квартира у него огромная и лаборатория там же. Дом у него не простой, с милицейской охраной. Мы подружались и даже пили коньяк из сталинских запасов. В общем, договорились работать вместе, и он обещал приехать к нам сегодня в 11. Надо убраться и показать ему то, что мы сделали. Он гарантирует нам помощь и поддержку. Так что поднимайся и составляй свой список необходимого! – Алексей потрепал по голове сонного Дениса.

Тот разом оживился и стал одеваться.

– Сейчас выходит новый процессор у Интела, и хорошо бы цветной монитор, и видеокарту нормальную. Устал смотреть в монохром, – засиял тот. – И струйный принтер не помешал бы, а то этот матричный гудит как зубной бур! – он с трудом запрыгивал в свои джинсы.

– Посмотрим, посмотрим, может он еще и передумает.

Слишком уж все гладко получается! – Олег делал всем растворимый кофе. – Ну вот, опять молока нет! – сказал он, неодобрительно посмотрел на Дениса и махнул рукой. – В любом случае, наши данные есть в распечатках. Пусть читает, вчера мы и так сильно удивили его, он не спал, наверное, всю ночь, – добавил он.

Целый час они приводили лабораторию в порядок. Вынесли мусор, убрались на рабочих столах, покормили в клетках крыс и мышей. В 11 все сидели на своих местах и ждали Иван Петровича. Позвонили с проходной и сказали, что к ним пришли.

– Да, мы ждем гостя, – ответил Алексей по внутреннему телефону.

– Но тут два человека, – ответили с проходной. – Идите, встречайте сами. Пропустим только через ваше присутствие. Ходят тут всякие! – ответили с поста охраны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.